

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2791
16 February 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 16 февраля 1988 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н УОЛТЕРС (Соединенные Штаты Америки)

<u>Члены:</u>	Алжир	г-н АШАШ
	Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
	Бразилия	г-н АЛЕНКАР
	Китай	г-н ЛИ Луе
	Франция	г-н БЛАН
	Германии, Федеративная Республика	г-н ФЕРГАУ
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н КАГАМИ
	Непал	г-н РАНА
	Сенегал	г-н САРРЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЕРЧ
	Югославия	г-н ПЕИЧ
	Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Скончателный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку с тех пор, как сэр Криспин Тиккелл покинул место Председателя, я впервые занимаю этот пост, я хотел бы выразить удовлетворение тем, с какой исключительной компетентностью и беспристрастностью он руководил прениями в Совете Безопасности.

Я также хотел бы выразить теплые приветствия новому Постоянному представителю Японии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Кидео Кагами. Мы надеемся на очень тесное сотрудничество с ним.

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Совета и от себя лично я хотел бы выразить глубокие соболезнования правительству и народу Никарагуа, а также семье покойной, в связи с безвременной кончиной Ее Превосходительства г-жи Норы Асторги-Гадеа, Постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций. Она до конца боролась с тяжелой болезнью с достоинством и мужеством. Я убежден, что говорю от имени всех членов Совета, заявляя, что нам будет очень ее не хватать.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предварительная повестка дня данного заседания содержится в документе S/Agenda/2791, находящимся у членов Совета. Если не будет возражений, я буду считать, что повестка дня утверждается.

Я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н БЕЛЮНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы заявить, что она не считает полезным включение вопроса о гибели южнокорейского самолета в повестку дня Совета Безопасности. Мы разделяем широко распространенное мнение о том, что представленный Южной Кореей документ не может служить отправной точкой для развертывания дискуссии в Совете ввиду тенденциозности и необоснованности содержащихся в нем утверждений. На наш взгляд, обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности скорее будет иметь лишь негативные последствия для обстановки на Корейском полуострове, которая и так является весьма напряженной.

Мы хотели бы, чтобы эта наша позиция была зафиксирована в протоколе заседания Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Заявление представителя Советского Союза будет включено в официальные отчеты Совета. Желает ли кто-либо из членов Совета выступить?

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19488)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19489)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что я получил письмо Постоянного наблюдателя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1988 года, в котором он обращается с просьбой о том, чтобы его делегации было направлено приглашение для участия в обсуждении данного вопроса в Совете без права голоса в соответствии со статьей 32 Устава. Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить делегацию Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями статьи 32 Устава.

Поскольку возражений не поступило, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Пак (Корейская Народно-Демократическая Республика) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на предпоследний пункт письма Постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/19488), в котором он обращается с просьбой о том, чтобы Совет Безопасности направил представителю правительства Корейской Республики приглашение принять участие в обсуждении в соответствии со статьей 32 Устава. Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить делегацию Корейской Республики принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями статьи 32 Устава.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Цой (Корейская Республика) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет Безопасности перейдет к рассмотрению вопроса, фигурирующего в его повестке дня. Сегодня Совет Безопасности проводит заседание в связи с просьбами, изложенными в письмах Постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций (S/19488) и Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций (S/19489) от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/19458, письмо Постоянного представителя Федеративной Республики Германии при Организации Объединенных Наций от 26 января 1988 года на имя Генерального секретаря, S/19492, письмо Постоянного наблюдателя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности, и S/19493, письмо Постоянного представителя Парагвая при Организации Объединенных Наций от 9 февраля 1988 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор в моем списке — министр иностранных дел Корейской Республики, которому я и предоставляю слово.

Г-н Цой (Корейская Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за то, что нашей делегации было любезно направлено приглашение принять участие в обсуждении данного вопроса в Совете. Позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Мы уверены в том, что благодаря Вашему чрезвычайно умелому руководству работа Совета будет плодотворной. Мы желаем Вам всяческих успехов в выполнении Вами Ваших ответственных обязанностей.

Еще до вступления в свою нынешнюю должность, когда я был Постоянным наблюдателем Корейской Республики при Организации Объединенных Наций, я искренне стремился использовать всякую возможность для того, чтобы выступать в Совете и говорить о том, какой вклад Корейская Республика могла бы внести в дело укрепления международного мира и безопасности.

Но сегодня мне тяжело выступать перед вами и говорить о трагедии, обрушившейся в мирный воскресный день 29 ноября прошлого года на корейский народ, трагедии, которая заставила его содрогнуться, повергла его в скорбь и негодование.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

Как теперь известно всему миру, 29 ноября 1987 года примерно в 14 ч. 05 м. по корейскому стандартному времени над Андаманским морем у берегов Бирмы был взорван в воздухе пассажирский авиалайнер компании "Кориэн эйр", выполнявший рейс по маршруту Багдад-Сеул с посадкой в Абу-Даби. Все 115 пассажиров, а также все члены экипажа корабля, и в том числе один индийский гражданин и два ливанских гражданина, погибли. Это особенно печально и трагично в свете того, что погибли преимущественно молодые корейские рабочие, возвращавшиеся на родину после того, как они проработали по несколько лет на строительных и других осуществляемых в целях развития объектах на Ближнем Востоке. На этом самолете также находился со своей супругой наш коллега - дипломат, Генеральный консул Корейской Республики в Багдаде.

Мне остается только надеяться, что наши обсуждения смогут помочь облегчить боль утраты и горечь возмущения семей погибших, а также станут для них свидетельством того, что их близкие погибли не напрасно.

Сейчас, когда Совет начинает обсуждение этого отвратительного акта терроризма, к нему приковано внимание всего международного сообщества и моей страны в первую очередь. Наше правительство приняло решение обратить внимание Совета Безопасности на этот инцидент по следующим причинам.

Во-первых, уничтожение гражданского авиалайнера посредством акта терроризма, осуществленного под руководством государственных властей, создает серьезную угрозу не только для безопасности международных гражданских авиационных перевозок, но и для международного мира и безопасности.

Рабочие и бизнесмены, правительственные чиновники и дипломаты - все они вверяют свою жизнь гражданской авиации. Вступив в салон самолета, короли и президенты оказываются перед лицом таких же опасностей, как и простые туристы. Поэтому любая угроза для безопасности пассажиров, исходящая от государственных органов, естественно, несет в себе опасность для международной стабильности и мира.

Во-вторых, это уже не первый случай, когда Северная Корея совершает террористические нападения на Корейскую Республику. Северная Корея уже в полной мере доказала, что она постоянно проводит деструктивную политику. Мы все еще прекрасно помним эпизод со взрывами в Рангуне в 1983 году, цель которых состояла в

(Г-н Цой, Корейская Республика)

том, чтобы уничтожить президента Корейской Республики в ходе его официального визита в Бирму. Этот акт привел к гибели 16 корейских высокопоставленных должностных лиц, включая заместителя премьер-министра, министра иностранных дел, министра торговли и промышленности, министра энергетики и ресурсов и генерального секретаря президента.

Результаты проведенного правительством Бирмы расследования, которые свидетельствуют о том, что

"преступниками являлись северокорейские граждане, действовавшие по указанию правительства Корейской Народно-Демократической Республики", побудили Бирму разорвать с Северной Кореей дипломатические отношения и закрыть посольство Северной Кореи в Бирме.

Двое из троих северокорейских армейских офицеров, осуществивших эти взрывы, были захвачены живыми. После судебного разбирательства в бирманских судах один из них был казнен, а второй - признавший свою вину - до сих пор отбывает пожизненный приговор в Бирме.

В-третьих, Северная Корея не подает ни малейших признаков того, что она намерена отказаться от своей систематической практики использования международного терроризма в качестве орудия для проведения политики своей страны. Она не только заявляет, что ее причастность к взрывам в Бирме и к подрывному акту в отношении авиалайнера KAL сфабрикованы, но также утверждает, что эти преступления совершила никто иной, как Корейская Республика.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

Такие явно лживые утверждения со стороны Северной Кореи сами по себе не беспокоят нас, поскольку факты говорят сами за себя и никто не поверит их голословным заявлениям. Такие извращения истины опасны, поскольку они говорят о полном отсутствии чувства вины и моральных принципов.

Такие обвинения чреватy серьезными последствиями, состоящими в том, что Северная Корея может и в будущем повторять свои террористические акты. Поднимая этот вопрос в Совете Безопасности, Корейская Республика надеется предотвратить повторение актов международного терроризма со стороны Северной Кореи в будущем.

В-четвертых, эти действия против гражданского авиалайнера, совершенные Северной Кореей, являются частью их планов сорвать предстоящие Олимпийские игры в Сеуле, которые будут подлинным фестивалем мира и гармонии для всего человечества.

Членам Совета представлен документ S/19488, содержащий "Результаты проведенного правительством Корейской Республики расследования обстоятельств взрыва самолета компании "Кориэн эйр", следовавшего рейсом 858". От имени моего правительства я хотел бы выразить нашу глубокую признательность правительствам Японии, Бахрейна, Австрии и других стран за их неоценимое сотрудничество в ходе этого расследования.

Поскольку в документе дается подробная картина инцидента, я хотел бы ограничиться в своем выступлении лишь некоторыми важными данными и ссылками на основные выводы расследования.

Когда самолет, совершавший рейс 858, исчез после его последней связи с контрольным диспетчерским пунктом в рангунском аэропорту, которая состоялась в 14 ч. 05 м. 29 ноября, правительство и корейская авиакомпания проанализировали общую ситуацию и немедленно начали поиски самолета, принимая во внимание множество возможностей, включая и возможность саботажа со стороны террористов. Нам в наших поисках помогали правительства Бирмы, Таиланда, Индии и других стран, расположенных вблизи возможного места аварии.

С другой стороны, власти, проводившие расследование, начали изучать личности пассажиров, находившихся на борту авиалайнера, в частности личности тех, которые сошли в Абу-Даби - на первой остановке этого рейса.

В ходе расследования наши подозрения сконцентрировались на двух японских гражданах - Синити Хатия и Маюми Хатия. Они попали под подозрение по следующим причинам: при заполнении въездных документов они написали лишь свои имена - Синити

(Г-н Цой, Корейская Республика)

и Маюми, что противоречит обычной практике японских туристов, которые при заполнении таких документов пишут лишь свои фамилии; они воспользовались рейсом 858 корейской авиакомпании из Багдада в Абу-Даби, причем им пришлось ждать три-шесть часов в аэропортах в качестве транзитных пассажиров, несмотря на тот факт, что в Бахрейн – их запланированный пункт назначения – они могли бы с большими удобствами добраться прямым путем из Багдада через Амман; они также выписались из гостиницы в Бахрейне раньше, после того, как к ним обратились с вопросами в связи с исчезновением самолета.

Исходя из этих подозрений, посольство Кореи в Бахрейне незамедлительно проверило их паспорта в посольстве Японии и обнаружило, что они были подложные. Власти Бахрейна были уведомлены об этом, и они арестовали двух подозреваемых в аэропорту, когда последние оформляли выездные документы.

Во время задержания в аэропорту для проведения допроса они попытались покончить с собой, приняв цианистый калий, тем самым усилив подозрения относительно их причастности к взрыву самолета. "Синити Хатия" умер через несколько часов, а молодая женщина – "Маюми Хатия" – выжила и была госпитализирована.

Сразу же после попытки самоубийства правительство Корейской Республики серьезно стало подозревать, что данный случай является актом терроризма, совершенным Северной Кореей, и немедленно направило в Бахрейн группу экспертов по расследованию.

После этого мое правительство направило специального представителя с просьбой к правительству Бахрейна выдать подозреваемых Корейской Республике, объяснив при этом, что они подозреваются в качестве агентов Северной Кореи, поскольку их способ самоубийства идентичен тому, к которому обычно прибегают агенты Северной Кореи, видя бы также таким же, который обнаруживался у агентов Северной Кореи, которые захватывались в прошлом.

Еще одной причиной нашей просьбы был тот факт, что как Бахрейн, так и Корейская Республика являются участниками Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

Расследование началось сразу же после того, как власти Бахрейна согласились выдать Корейской Республике "Маюми Хатия", тело "Синити Хатия" и все вещественные доказательства.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

Через несколько дней после прибытия в Сеул 15 декабря подозреваемая женщина в основном находилась на постельном режиме вследствие принятия яда и общей слабости. Когда она выздоровела, она не отвечала ни на какие вопросы, задаваемые по-корейски. Она делала вид, что она китайка, например, она писала по-китайски поэмы.

Однако со временем она становилась все более возбужденной, поскольку, как она сказала впоследствии, то, что она увидела в Южной Корее по телевидению и на улицах Сеула, полностью отличалось от того, во что ее заставляли верить ранее. Она начала понимать, что то, что ей говорили на Севере, — абсолютная ложь.

И, наконец, ее осенило, что ее использовали в качестве инструмента террористической деятельности Северной Кореи.

Примерно в 17 ч. 00 м. 23 декабря, то есть восемь дней спустя после прибытия в Сеул, она вдруг бросилась в объятия женщины, которая вела расследование, и сказала, впервые по-корейски: "Простите меня. Я виновата". После этого она добровольно дала детальные показания по-корейски.

Сейчас я хотел бы дать Совету Безопасности краткое хронологическое изложение событий, восстановлению которых помогло признание Ким Хён Хви.

12 ноября 1987 года два агента-террориста вместе с двумя северокорейскими должностными лицами вылетели из аэропорта Суван в Пхеньяне около 8 ч. 30 м. северокорейским авиалайнером. Они прибыли в аэропорт в Москве около 18 ч. в тот же день.

Затем они вылетели из Москвы в Будапешт рейсом Аэрофлота в полночь того же дня и прибыли в Будапешт ранним утром следующего дня. В Будапеште они провели пять ночей и шесть дней в доме северокорейского сотрудника.

18 ноября два агента выехали из Будапешта в Вену автомашиной. После пересечения австрийской границы северокорейский сотрудник, сопровождавший их из Будапешта, выдал им два поддельных японских паспорта с поддельными выездными визами. Таким образом два агента из Пхеньяна были превращены в японских граждан — отца и дочь по имени Синити Хатия и Маюми Хатия.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

Прибыв в Вену, эта пара остановилась в гостинице "Ампаркринг" в номере 603. Представляясь туристами, они купили билеты в конторе австрийской авиакомпании по маршруту Вена - Белград - Багдад - Абу-Даби - Бахрейн. Полет из Багдада в Абу-Даби был зарезервирован на рейс 858 корейской авиакомпании. На следующий день они также купили билеты на маршрут Абу-Даби - Рим через Амман на самолет компании Алиталия, с тем чтобы использовать эти билеты для полета после выполнения задания.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

23 ноября они вылетели из Вены на самолете австрийской авиакомпании и прибыли в Белград, где они остановились в гостинице "Метрополитэн", комната 811. Проезжая по городу, они опять купили авиабилеты, на этот раз продлив путь своего отступления от Рима до Вены на австрийской авиакомпании.

Вечером 27 ноября в своей гостинице они получили взрывное устройство с часовым механизмом, замаскированное под радиоприемник фирмы "Панасоник" японского производства, и жидкое взрывчатое вещество в бутылке из-под спиртного от сотрудника, который прибыл в Белград из Вены поездом.

28 ноября они вылетели из Белграда на самолете иракской авиакомпании и прибыли в аэропорт в Багдаде в 20 ч. 30 м. Они провели в транзитном зале приблизительно три часа и за 20 минут до запланированного времени их вылета пожилой агент установил часовой механизм на взрывном устройстве так, чтобы оно взорвалось через девять часов. Затем они сели в самолет компании "Кориэн Эйр", следовавший рейсом 858, который вылетел в 23 ч. 30 м. - именно этот самолет был целью их операции. Они положили взрывчатые устройства в отделения над своими местами 7В и 7С, и после трехчасового полета вышли из самолета в аэропорту Абу-Даби.

Рейс 858 продолжал свой полет по направлению к Бангкоку и, как предполагается, взорвался в воздухе в 14 ч. 05 м. (по корейскому времени) 29 ноября, через девять часов после установки часового механизма во взрывном устройстве и сразу после того, как пилот, пролетая над Андаманским морем, передал в контрольный диспетчерский пункт в Рангуне следующее сообщение: "Мы надеемся прибыть в Бангкок вовремя. Время и расположение нормальные".

Тем временем в Абу-Даби два террориста не смогли воспользоваться своим первоначально запланированным путем для отхода через Абу-Даби - Амман - Рим из-за непредвиденных осложнений с визами в аэропорту Абу-Даби, и они вынуждены были вылететь в Бахрейн с билетами, купленными в Вене. Будучи в Бахрейне, они взяли билеты на Бахрейн - Амман - Рим взамен неиспользованных билетов на Абу-Даби - Амман - Рим. Всего за несколько минут до их посадки в самолет, улетающий в Амман, они были арестованы властями бахрейнского аэропорта.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

Эти факты были установлены в результате расследования, проведенного правительством Корейской Республики. Факты подтверждаются признаниями, свободно сделанными женщиной, которая назвала себя как Ким Хён Хви, а также свидетельскими показаниями, которые уже представлены Совету Безопасности.

Было обнаружено, что виновниками взрыва самолета KAL 858 были два тайных северокорейских агента, которые выдавали себя за японских граждан и использовали японские имена Хатия Синити и Хатия Маюми. Подлинное имя руководителя этой бригады Хатия Синити, который отправился в бахрейнском аэропорту, было Ким Сун Ир, и он был специальным агентом разведывательного управления Центрального комитета Трудовой партии Северной Кореи. Подлинное имя Хатии Маюми, которая все еще находится под следствием, - Ким Хён Хви, и она также является специальным агентом этого же разведывательного управления.

Если в Совете есть какие-либо страны-члены, у которых имеются сомнения в отношении истинности признаний северокорейского агента Ким Хён Хви, то мое правительство готово предоставить им доступ ко всем имеющимся у нас показаниям, включая интервью с этой женщиной, которые, как я уверен, подтвердят, что ее признания были сделаны свободно и добровольно.

15 января 1988 года правительство Корейской Республики решительно потребовало, чтобы Северная Корея извинилась за взрыв, наказала тех, кто несет за него непосредственную ответственность, и гарантировала, что такие террористические нападения больше не повторятся.

Как я уже указывал ранее, в своем ответе на наше требование Северная Корея полностью извратила истину. Она заявила, что весь инцидент является нашей собственной "выдумкой" и что именно Корейская Республика осуществила взрыв авиалайнера. В заявлении представителя министерства иностранных дел Северной Кореи от 25 января 1988 года говорится, что "эта драма была инсценирована самими южнокорейскими марионетками". Недавно они выдвинули еще одно безумное предположение о том, что Корейская Республика "инсценировала эту драму для того, чтобы оказать влияние на кампанию по выборам президента, которая проходила как раз в это время". Если это представляется как серьезный аргумент - а именно таково, по-видимому, было их намерение, - то это представляет собой оскорбление

(Г-н Цой, Корейская Республика)

человеческого разума. Оно настолько абсурдно, что не заслуживает никакого ответа. Тем не менее это – злоешие утверждения, могущие иметь угрожающие последствия. Как отмечалось ранее, мы хотели бы указать на явную опасность повторения Северной Кореей таких террористических актов в будущем.

До сих пор больше 60 государств – членов Организации Объединенных Наций и ряд международных организаций, включая Международную федерацию ассоциаций пилотов гражданской авиации, выразили свое возмущение и глубокую озабоченность, осудив самым решительным образом акт терроризма, совершенный Северной Кореей. Северная Корея не должна питать никаких иллюзий в отношении того, что те, кто молчат, соглашаются с ее террористическими актами. Еще большее число стран присоединится к тем, кто требует, чтобы Северная Корея тем или иным образом дала отчет за этот отвратительный акт терроризма. Многие страны уже ввели санкции против Северной Кореи, включая разрыв дипломатических отношений. Осуществив эту акцию, Северная Корея сделала себя международной парией в цивилизованном мире.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций очень своевременно и правильно обратил внимание на этот инцидент. Моя делегация надеется, что рассмотрение Советом инцидента с взрывом самолета компании "Кориэн Эйр" поможет тому, чтобы сдержать Северную Корею от осуществления таких актов терроризма в будущем. Ким Хён Хви, северокорейский агент, сказала: "Я надеюсь, что больше не будет таких бессмысленных инцидентов, жертвами которых является много ни в чем не повинных людей".

В течение последних двух десятилетий Корейская Республика прилагала много усилий к тому, чтобы уменьшить напряженность и укрепить мир на Корейском полуострове, стремясь проложить путь к воссоединению в конце концов этой разделенной нации. Именно в этом контексте следует понимать предложение Корейской Республики о встрече в верхах между представителями двух частей Кореи и другие инициативы о диалоге, которые мы выдвигали начиная с 1981 года. Несмотря на то, что Северная Корея отвергает такую политику, мы последовательно проводили линию на проведение прямых переговоров между Севером и Югом на основе принципа национального самоопределения. Мое собственное предложение, сделанное в августе этого года, о

(Г-н Цой, Корейская Республика)

проведении встречи между министрами иностранных дел Севера и Юга с открытой повесткой дня является именно отражением нашей последовательной политики. К сожалению, Северная Корея не только отвергла все наши предложения, но и ответила на них этим бесчеловечным актом терроризма против гражданского авиалайнера.

Политика открытых дверей, которую мы провозгласили в 1973 году, получила широкую международную поддержку. Конечно, улучшение отношений с социалистическими странами и их участие в Олимпийских играх в Сеуле будет содействовать дальнейшему ослаблению напряженности на Корейском полуострове и ускорению появления стремления к сближению между Востоком и Западом.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь ясно заявить в этом высоком органе Организации Объединенных Наций – Совете Безопасности, что Корейская Республика будет по-прежнему проводить твердую политику диалога и мира, с тем чтобы мы могли внести свой вклад в укрепление мира и безопасности в этом районе земного шара.

Как известно, XXIV летние Олимпийские игры состоятся в сентябре этого года в Сеуле. В настоящее время рекордное число государств – 161 страна – представили в Международный олимпийский комитет заявки на участие в Играх. Мы твердо убеждены в том, что Олимпийские игры в Сеуле явятся праздником мира и единства всего человечества.

Правительство Корейской Республики согласилось с предложением Международного олимпийского комитета разрешить Северной Корее провести пять видов соревнований в Пхеньяне в искренней надежде на то, что тем самым удастся положить конец конфронтации между Северной и Южной Кореей и создать лучшие условия для национального примирения.

Правительство и народ Корейской Республики преисполнены решимости оправдать большие ожидания международного сообщества, обеспечив успех Олимпиады 1988 года.

Позвольте мне заверить Вас в том, что наши города и наши сердца по-прежнему открыты для участия Северной Кореи в предстоящих Олимпийских играх и что они будут открыты столь долго, сколько потребуется.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов в адрес делегации Северной Кореи.

Мы, народ как Северной, так и Южной Кореи, имеем общую культуру, общий язык, общую древнюю историю и национальное достояние. Оба наших народа чтят корейскую пословицу "Кровь людская – не водица".

Дело мира и процветания и необходимость национального примирения являются сейчас более важными факторами, чем гнев и скорбь, переживаемые сейчас южнокорейцами. Многовековое братство должно возобладать над любым проявлением ненависти.

Хотя судьба разделила нас, и глубоко разделила, мы не должны допустить, чтобы наша разобщенность оправдывала дальнейшее нагнетание ненависти. Нельзя допустить, чтобы наша национальная трагедия превратилась в национальное проклятие. Давайте преодолеем эту трагедию и возобновим усилия по возрождению нашей национальной общности.

(Г-н Цой, Корейская Республика)

В этом контексте я настоятельно призываю режим Северной Кореи прислушаться к решительному осуждению их террористических актов международным сообществом, позитивно откликнуться на законные требования моего правительства от 15 января 1988 года и раз и навсегда отказаться от терроризма как средства государственной политики.

Только на основе этих мер Северная Корея сможет внести свой положительный вклад в дело мира и стабильности на Корейском полуострове и, в конечном счете, объединения нашего разделенного государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Корейской Республики за любезные слова в мой адрес.

Г-н КАГАМИ (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить искреннюю признательность за любезные слова в мой адрес в связи с моим вступлением на пост Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций. Я хотел бы, чтобы выполнение моих обязанностей в качестве члена Совета проходило в тесном сотрудничестве со всеми представителями, сидящими за столом Совета.

Я также хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, руководите работой Совета Безопасности в феврале. В ходе неофициальных консультаций на прошлой неделе, проходивших под Вашим руководством, на меня большое впечатление произвело Ваше эффективное руководство нашей работой, и мне приятно осознавать, что официальные заседания Совета во многом выиграют благодаря Вашему опыту и мудрости, которые Вы продемонстрировали ранее.

В то же время мне хотелось бы от имени моей делегации выразить признательность Вашему предшественнику сэру Криспину Тиккеллу за его прекрасное руководство работой Совета в январе. Хотя я не имел чести присутствовать в Совете во время его пребывания на посту Председателя, но, я надеюсь, что я еще буду работать вместе с ним в Совете Безопасности и в других органах Организации Объединенных Наций.

Уничтожение 29 ноября 1987 года южнокорейского авиалайнера, выполнявшего рейс 858, привело к гибели 115 пассажиров и членов экипажа. Инциденты подобного рода никогда не должны повторяться. Япония надеется на то, что в ходе этих обсуждений члены Совета Безопасности пристально изучат факты, связанные с этим инцидентом и, разделяя позицию и тревогу Японии, совместно осудят этот акт и не допустят повторения аналогичных акций в будущем.

Япония попросила созвать заседания Совета Безопасности по следующим двум причинам.

Во-первых, я хотел бы обратить внимание на тот факт, что Япония также явилась жертвой этого инцидента, поскольку северокорейские агенты выдавали себя за японских граждан. Так, если бы Ким Хён Хви, одной из агентов, удалось покончить жизнь самоубийством, и ее подлинное лицо не было бы раскрыто, у всего мира сложилось бы впечатление, что гибель корейского самолета и 115 человек была вызвана действиями японских граждан. Этот инцидент нанес бы ущерб отношениям Японии с Корейской Республикой. Этот инцидент должен быть осужден как попытка нагнетания напряженности в международных отношениях в Восточной Азии и подрыва мира и безопасности в регионе.

Во-вторых, необходимо отметить, что этот инцидент был осуществлен как террористический акт, организованный Северной Кореей. Проведя всестороннее расследование, включая снятие показаний с Ким Хён Хви, правительство Корейской Республики, которое было основной целью этого инцидента, пришло к выводу о том, что самолет корейской авиалинии, выполнявший рейс 858, был взорван северокорейскими агентами, действующими по приказу властей Северной Кореи. Правительство Японии также собрало данные, которые подтверждают эти выводы, и убеждено в том, что взрыв был совершен северокорейскими агентами.

Подобные террористические акты представляют собой серьезное нарушение международного права и угрожают международному миру и безопасности. Безусловно, им нет оправдания.

На основании фактов правительство Японии хотело бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, сразу же после исчезновения корейского самолета, выполнявшего рейс 858, японские посольства на местах проверили список пассажиров этого рейса и обнаружили, что мужчина и женщина, которые, как считалось, были японцами, сели в самолет в Багдаде и вышли в Абу-Даби. После проверки заявок на выдачу паспортов и соответствующих документов в архивах в Японии, было обнаружено, что паспорт женщины был фальшивым. На основе этого, а также при сотрудничестве с властями в Бахрейне, японские власти установили наблюдение за этой парой. В соответствии с просьбой Японии, местные власти задержали эту пару в аэропорту Бахрейна, когда они

(Г-н Кагами, Япония)

пытались покинуть страну. Во время допроса в присутствии представителей японского посольства эта пара пыталась покончить жизнь самоубийством, при помощи капсул с ядом. Мужчина умер, женщина осталась в живых.

Изучение паспортов этой пары, проводившееся в Японии, позволило установить, что господин Синити Хатия, на имя которого был выдан паспорт, фактически находился в Японии. Согласно показаниям Хатии, было установлено, что он получил свой паспорт по просьбе человека, который, как было установлено японскими полицейскими властями, был северокорейским агентом, и одолжил его этому агенту примерно на 10 дней.

(Г-н Кагами, Япония)

Кроме того, согласно ее собственным показаниям, в июле 1984 года Ким Хён Хви получила указания приготовить фотографию для паспорта, снятую в "гостевом доме" в Пхеньяне, и в августе она подписала подложный паспорт. Японские эксперты, изучившие паспорта, сообщили, что это был весьма искусный подлог, который мог быть работой организованной группы экспертов.

Во-вторых, правительство Японии на основании официального допроса Ким Хён Хви, проведенного должностными лицами, пришло к убеждению, что ее показания о том, что она, помимо прочего, взорвала самолет, следовавший рейсом 858, по указанию Северной Кореи, были даны добровольно и являются достоверными. Кроме того, достоверность ее показаний подтверждается тем фактом, что вовлеченные страны подтвердили сообщенные ею факты в отношении ее маршрутов вместе с ее спутником в ходе подготовки взрыва самолета.

Для того, чтобы заявить о своей решимости противостоять международному терроризму и в качестве сурового предупреждения в отношении повтора подобных актов, японское правительство недавно приняло некоторые меры, ограничивающие контакты и визиты между Японией и Северной Кореей. Япония полагает, что эти меры найдут широкое понимание у международного сообщества.

Давайте на некоторое время вернемся к усилиям международного сообщества в целях предотвращения терроризма. Япония со своей стороны уже давно стоит на позиции, что акты терроризма в отношении самолетов или другие террористические акты, независимо от мотивов или целей, являются акциями против мира и порядка и что с ними нельзя мириться. Акты терроризма должны быть осуждены и отвергнуты международным сообществом самым решительным образом. В последние годы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюции 40/61 и 42/159, осуждающие все формы терроризма в качестве преступлений. Кроме того, Международная организация гражданской авиации (ИКАО) приняла активные меры, направленные на прекращение террористических актов против гражданской авиации. Вызывает большое сожаление, что такого рода террористические акты, приводящие к гибели многих ни в чем не повинных людей, тем не менее продолжают иметь место.

(Г-н Кагами, Япония)

Государство, которое организует, помогает и потворствует таким террористическим актам, нарушает свои обязательства по международному праву и ставит под серьезную угрозу мир и международную безопасность. Фактически, рамки сотрудничества в деле борьбы против терроризма, которые после многочисленных усилий в настоящее время только лишь сейчас устанавливаются международным сообществом, могут быть серьезно подорваны при нарушении государствами основополагающих обязательств.

Если мы не будем бороться с подобными террористическими актами, то будут подорваны безопасность и нормальное функционирование международной гражданской авиации, которые удалось обеспечить главным образом благодаря деятельности ИКАО, под серьезную угрозу будут поставлены международный мир и безопасность. Нельзя допустить повторения подобных инцидентов в будущем. Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен выступить с инициативой и серьезно обсудить этот инцидент, для того чтобы не допустить подобные акты международного терроризма в будущем в любом уголке земли.

В то же время Япония искренне надеется, что все члены международного сообщества, действуя на основе тех результатов, которых удалось добиться за последние годы на различных международных форумах, и в частности в Организации Объединенных Наций, объединятся в интересах укрепления международного сотрудничества для предотвращения терроризма. Как ясно отмечалось и, в частности, в Декларации Генеральной Ассамблеи об усилении эффективности принципа неприменения силы, принятой в прошлом году, и в резолюции 42/159 Генеральной Ассамблеи, международное сообщество в целом признает, что терроризм ставит под угрозу отношения между государствами, создает угрозу международному миру и безопасности. Поскольку сейчас эту точку зрения разделяют все государства, предотвращение терроризма должно стать первоочередной задачей международного сообщества.

Желание провести Олимпийские игры в Сеуле в сентябре текущего года без инцидентов разделяет 5 миллиардов человек. Вызывает большое сожаление то, что этот террористический акт имел место в тот момент, когда правительства и народы всех стран сотрудничают в интересах обеспечения успешного проведения Игр. Япония надеется на то, что Олимпиада увенчается успехом, и готова оказать возможную помощь

(Г-н Кагами, Япония)

для обеспечения безопасности спортсменов и зрителей из многих стран, которые будут пролетать транзитом через Японию, направляясь на Игры. Мы надеемся, что в этом с нами будут сотрудничать все другие страны.

Правительство Японии искренне надеется, что международное сообщество, представленное сегодня здесь, в полной мере даст оценку фактам, связанным с этим инцидентом и решительно призовет Северную Корею воздерживаться от подобных преступных акций.

И наконец, пользуясь случаем, хотелось бы от имени правительства и народа Японии выразить соболезнования семьям погибших жертв этого инцидента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Японии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Корейской Народно-Демократической Республики, которому я предоставляю слово.

Г-н ПАК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Мир на Корейском полуострове непосредственно связан с миром и безопасностью во всем мире и, в частности, с безопасностью в Азии и в районе Тихого океана. Искусственный раздел Корейского полуострова, осуществленный почти полвека назад, и продолжающееся состояние перемирия, которое продолжается почти четыре десятилетия, создает постоянную угрозу войны и военной напряженности. Присутствие более тысячи ядерных зарядов различных типов и 43 400 американских военнослужащих на этом небольшом полуострове, а также проведение крайне авантюристических и опасных военных и наступательных учений каждый год с участием более 200 тысяч военнослужащих регулярной армии, а также стратегического командования, самолетов ядерного командования и самолетов наведения на цели ядерного удара – все это является еще одним свидетельством того, что на Корейском полуострове существует крайне напряженное положение. Это вызывает серьезные опасения не только у корейского народа, но также и у всех миролюбивых народов региона и в остальных частях мира. В такой ситуации война может разразиться в результате случайного инцидента в Корее и легко перерасти в термоядерную войну, выходящую за пределы Кореи.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Корейская Народно-Демократическая Республика, руководствуясь чувством ответственности за судьбу своего государства и исходя из благородной цели поддержания мира во всем мире, выступила со многими предложениями по установлению прочного мира на Корейском полуострове и предпринимала искренние усилия для их осуществления на практике. Предложение о заключении договора о мире между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки и принятие декларации о ненападении между двумя сторонами в Корее; предложение о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону мира; предложение о проведении политических и военных переговоров на высоком уровне между Севером и Югом – все эти предложения направлены на установление прочного мира на полуострове.

Для того чтобы смягчить напряженность и устранить опасность войны на Корейском полуострове, необходимо отказаться от военной конфронтации и обеспечить полное разоружение. Для этого Корейская Народно-Демократическая Республика в июле внесла важное предложение о крупномасштабном сокращении вооруженных сил на Корейском полуострове и о проведении между заинтересованными сторонами многосторонних переговоров по разоружению и по разрешению корейского вопроса.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

В случае реализации предложения о сокращении вооруженных сил вооруженные силы на Севере и на Юге Кореи сократились бы до 100 000 человек или до меньшего уровня в 1992 году, и Корейский полуостров освободился бы от иностранных войск и иностранных военных баз, а демилитаризованная зона вдоль военно-демаркационной линии была бы превращена в подлинный мирный коридор. Тем самым удалось бы ликвидировать коренные причины, которые могли бы привести к еще одной войне на Корейском полуострове, обеспечить прочный мир и открыть светлые перспективы для независимого и мирного воссоединения страны.

Наши искренние усилия, однако, не получили до настоящего времени положительного отклика со стороны Соединенных Штатов и Южной Кореи. Положение на Корейском полуострове отнюдь не свидетельствует о смягчении напряженности, скорее, там имеет место ее дальнейшее обострение.

В этом году Соединенные Штаты также приняли решение о проведении крупномасштабных совместных военных учений под кодовым названием "Тим спирт-88", направленные против Корейской Народно-Демократической Республики. Соединенные Штаты запланировали мобилизовать вооруженные силы численностью более 200 000 человек в рамках совместных военных учений "Тим спирт-88", которые состоятся с февраля по май. Из огромного количества вооруженных сил на силы США приходится свыше 60 000 человек, а на южнокорейскую армию свыше 140 000 человек.

В то же время Соединенные Штаты намерены провести военную игру, имитирующую тотальное ядерное нападение с суши, воздуха и с моря с участием различных типов боевых самолетов, авианосцев и многих других кораблей. Соединенные Штаты планируют перебросить один или два авианосца с 6-10 судами сопровождения в прибрежные воды Южной Кореи, перебросить базирующиеся на Окинаве боевые самолеты на воздушные базы в Южной Корее и мобилизовать подразделения морской пехоты в Южной Корее в период Олимпийских игр.

В настоящее время народы всего мира выражают глубокую озабоченность в связи с тем, что 1988 год может стать самым напряженным и сложным годом для Корейского полуострова ввиду внутреннего положения, сложившегося в Южной Корее. Возросшая в

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

настоящее время напряженность в конечном итоге обратит полуостров в пороховую бочку, которая может разжечь еще одну мировую войну. Мы не хотели бы, чтобы это произошло.

Организация Объединенных Наций, учитывая ее цель поддержания международного мира и безопасности, должна обратить внимание на вопрос ослабления напряженности на Корейском полуострове и обеспечения мира и безопасности там. Совет Безопасности, в частности, должен был бы включить этот вопрос в повестку дня сегодняшнего заседания. Однако, к нашему сожалению, Совет Безопасности в настоящее время обсуждает так называемый инцидент, связанный с самолетом KAL, вопрос, который не соответствует миссии и целям Совета Безопасности и не является правдоподобным.

После того как так называемый представитель Южной Кореи сделал попытку ввести в заблуждение мировое общественное мнение, безосновательно увязав инцидент с самолетом KAL с Корейской Народно-Демократической Республикой, делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает своим законным правом изложить в Совете свою позицию в связи с инцидентом с самолетом KAL.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики последовательно проводило политику, в центре которой стоит человек, политику, которая придает наивысшую ценность суверенитету и достоинству человека. Исходя из этой позиции, Корейская Народно-Демократическая Республика приняла закон, строго запрещающий любое нарушение и подавление прав человека.

Корейская Народно-Демократическая Республика выступает против любых террористических актов и считает, что безопасность самолетов международной гражданской авиации должна полностью обеспечиваться. У нас нет причин или оснований для уничтожения гражданского самолета Южной Кореи. Мы ничего не выигрываем от уничтожения гражданского самолета Южной Кореи. Мы являемся братьями и сестрами и всегда стояли на стороне южнокорейского народа. Как можно представить, что мы будем наносить ущерб трудящимся Южной Кореи, которые находились на борту пассажирского самолета?

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить позицию моего правительства, согласно которой Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет никакого отношения к инциденту с пропавшим южнокорейским самолетом, следующим

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

рейсом 858; мы категорически отвергаем так называемые выводы расследования, проведенного южнокорейскими властями для того, чтобы возложить ответственность за инцидент с самолетом KAL на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Что касается шума, созданного вокруг инцидента с самолетом KAL южнокорейскими властями, то это не более как драма, инсценированная и осуществленная самими высокопоставленными властями Южной Кореи.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить внимание Совета Безопасности на подлинные факты, относящиеся к инциденту с самолетом KAL, исходя из достоверной информации.

Вот факты, связанные с инцидентом самолета KAL. Инцидент с самолетом KAL произошел 29 ноября 1987 года, однако он имеет давнюю предысторию, восходящую к августу 1987 года. Как и все подобные противоречащие здравому смыслу инциденты, инцидент с самолетом KAL явился результатом нестабильной политической ситуации внутри Южной Кореи.

"Движение за конституционную реформу", зародившееся в предыдущем году, получило дальнейшее развитие и вылилось в более активную антиправительственную борьбу после получения в начале января прошлого года известий об истязании и убийстве Пак Чхон Чхоля.

Загнанные в угол правящие круги возлагали большие надежды на "важное решение" от 13 апреля, однако оно лишь привело к активизации сопротивления со стороны всех социальных групп, и уже в июне по стране прокатилась волна народных выступлений.

Понимая, что спасти положение с помощью физической силы будет сложно, правящие круги опубликовали так называемую "декларацию Ро Дэ У от 29 июня", которая была тщательно разработана с подачи Вашингтона и которая, ко всему прочему, привела к пробуждению у большинства народа надежд на демократизацию и усиление общей тенденции к воссоединению.

Впервые в истории рабочего движения Южной Кореи в течение трех месяцев в стране проводились беспрецедентные по своим масштабам демократические выступления трудящихся, и ситуация характеризовалась резкой конфронтацией между "теорией совмещения движения за демократизацию с движением за воссоединение" и "теорией

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

единства народных масс", которая с течением времени привела к распространению среди народа прокоммунистических настроений, характеризующихся стремлением к национальному воссоединению.

К этому времени правящие круги Южной Кореи занялись активными поисками способов спасти положение, однако им не удавалось разработать какой-либо приемлемый оригинальный план.

Дело происходило в один из августовских дней прошлого года. Ро Дэ У созвал своих приближенных в "Х Бу" и сообщил им о необходимости принятия чрезвычайных мер для того, чтобы успешно провести в декабре "президентские выборы" и гарантировать осуществление в следующем году двух важных мероприятий, а именно Олимпийских игр и "передачи власти".

При таких обстоятельствах был разработан сценарий инцидента с самолетом KAL.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Что касается "Плана Мемо-1", то в ходе разговора, произошедшего в тот августовский день, один из приближенных Ро, который уловил намерения Ро Дэ У, отреагировал на них, отдав четкие указания штаб-квартире Демократической партии справедливости принять чрезвычайные меры. После нескольких дней разговоров и обсуждений в штаб-квартире Демократической партии справедливости были разработаны следующие планы: во-первых, план № 1 заключался в том, чтобы изменить нынешнюю ситуацию при помощи провозглашения новой "второй декларации Ро Дэ У", т.е. поступить таким же образом, как и в июне, когда народные волнения были погашены с помощью "декларации о демократии от 29 июня", первой декларации Ро Дэ У. Во-вторых, план № 2 заключался в том, чтобы прибегнуть к новому "сильнодействующему средству", которое неожиданно могло бы изменить общественное мнение. Другими словами, "декларация Ро Дэ У" была направлена на то, чтобы заручиться народной поддержкой путем отказа от плана мирного объединения и надругательства над стремлениями нации к воссоединению. В качестве нового "сильнодействующего средства" предлагалось разработать план инсценировки покушения на жизнь Ро Дэ У или же взрыва одного из основных стадионов в ходе Олимпийских игр 1988 года и затем объявить эти преступления "акциями Севера".

Этот план был незамедлительно представлен Ро Дэ У. После обсуждения этих двух планов со своими приближенными Ро Дэ У заручился поддержкой Чон Ду Хвана. План № 1 был оставлен про запас, а план № 2 был видоизменен и дополнен новыми деталями. При этом делался расчет на то, что для изменения атмосферы "выборов" намного более эффективной мерой является не выступление с политическим заявлением по вопросу о воссоединении, а оказание сильного эмоционального воздействия на нацию с помощью привлечения вопроса о безопасности.

Причины видоизменения плана № 2 заключались в следующем: в свете произошедшего в 1986 году взрыва в аэропорту Ким По было бы трудно возложить ответственность за новую акцию на Корейскую Народно-Демократическую Республику, и резонанс этой акции в самой Южной Корее и за границей не был бы столь значительным.

Именно поэтому "приближенные Ро Дэ У" приняли решение перенести место действия в другую страну, где имеются неограниченные возможности для того, чтобы заручиться поддержкой общественности и организовать проведение инцидента по вновь видоизмененному плану.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

В основу этого замысла лег подготовленный Соединенными Штатами "сценарий проведения военных действий против Северной Кореи", по которому в июле прошлого года уже проводились штабные учения на картах. Сценарий для этих учений на картах был составлен высокими должностными лицами Южной Кореи и высокими генеральскими чинами Соединенных Штатов, включая командующего войсками Соединенных Штатов в Южной Корее, наряду с Чон Ду Хваном и Ро Дэ У. По этому сценарию спасти положение предлагалось путем начала ведения локальных военных действий в районе линии перемирия, создав тем самым впечатление о кризисе в Южной Корее в преддверии Олимпийских игр 1988 года. Другими словами, в мае нынешнего года планировалось взорвать над Японским миром самолет с министром иностранных дел Южной Кореи на борту, который должен был направляться с визитом в Японию, и, объявив это "акцией Севера", безотлагательно осуществить "акт возмездия" в отношении Северной Кореи. Этот замысел лег в основу сценария инцидента с самолетом KAL.

Для того, чтобы конкретизировать этот "замысел", "оговоренный" Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, входящими в состав совета по планированию безопасности и управления государственной безопасностью, была составлена специальная группа планирования и проведения оперативной деятельности. Группа была засекреченной и непосредственно подчинялась Ро Дэ У. Это была специальная группа, которая организационно не входила ни в совет по планированию безопасности, ни в управление государственной безопасностью. Эти меры объяснялись необходимостью засекретить данную группу, а административные полномочия Ро Дэ У были ограничены в связи с тем, что он все еще являлся председателем Демократической партии справедливости.

Вот каким образом группа планирования разработала "План Мемо-1". Как явствует из "Плана Мемо-1", международный пассажирский лайнер должен быть взорван так называемым северокорейским шпионом, а также в нем содержались подробные директивы проведения операции: основной момент плана заключается в дате - середина ноября. Авиамаршрут: Сингапур-Сеул. Объект: самолет авиакомпании KAL.

Кроме того, "План Мемо-1" содержит оперативные директивы и тактические указания, такие, как состав оперативной группы по взрыву пассажирского самолета с указанием оперативного командира "Р-08" и группы прикрытия, обеспечивающей условия и способы эвакуации. В этом плане также подробно оговариваются информационный

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

принцип и последующие контрмеры, предусматривающие распространение после взрыва пассажирского лайнера слухов о том, что это преступление совершено Северной Кореей. План также снабжен примечанием о том, что если эта операция будет проведена успешно, то сразу изменится неблагоприятная обстановка перед "выборами", а в политическом плане удастся "одним выстрелом убить двух зайцев".

Что касается "Плана Мемо-2", то наиболее сложная проблема в осуществлении "Плана Мемо-1" заключалась в том, чтобы найти конкретное лицо для взрыва пассажирского лайнера. Реальными преступниками должны быть агенты совета по планированию безопасности, а конкретными исполнителями должны быть лица, в отношении которых можно было бы сфабриковать обвинения в связи с Севером. Для отыскания такого непосредственного исполнителя оперативная группа незамедлительно отдала приказ агентам совета по планированию безопасности за границей отобрать из числа занесенных в "черные списки" иностранцев, находящихся на примете южнокорейского разведывательного управления и совершающих поездки в другие страны.

19 ноября 1987 года из Вены, Австрия, от агентов за границей было получено следующее сообщение:

"Нами отобраны отец и дочь с японскими паспортами. Хатия Синити, мужчина 69 лет, известный как агент "П", с 1984 года пять раз приезжал в Южную Корею. Информация о Хатии Маюми, женщине 27 лет, отсутствует. 19 ноября они забронировали билеты на манамский самолет, который вылетал из Вены 23 числа и делал посадки в Белграде, Багдаде и Абу-Даби (29-е число)".

Оперативная группа изучила эту информацию и признала, что выбор вышеупомянутых лиц в качестве конкретных исполнителей для взрыва самолета является разумным. Что же касается "Хатии Синити", то он находится под наблюдением южнокорейских властей в связи с тяжкими преступлениями, связанными с контрабандой, которые он совершил, находясь в Южной Корее.

Выбор этих двух лиц в качестве "преступников" объяснялся тем, что они имели японские паспорта и следовали по маршруту, где имеются северокорейские посольства и бывает относительно большое число северокорейских путешественников, и поэтому общественное мнение можно было убедить в том, что они являются вражескими террористами и проникли на борт самолета KAL "по приказу с Севера".

Следуя этому заключению оперативная группа видоизменила, дополнила и усовершенствовала первоначальный план использования международного авиамаршрута Сингапур-Сеул и незамедлительно разработала "План Мемо-2", с учетом маршрутов, даты и времени поездки "Синити" и "Маюми".

"Дата и время: 29 ноября.

Маршрут: Багдад - Абу-Даби - Бангкок - Сеул.

Объект: в "Плане Мемо-2", для которого выбран "Рейс 858" южнокорейской авиаконпании, поясняется, что агент, которому поручено взорвать пассажирский самолет, известен как "Н-107" и что он засылается в качестве одного из членов экипажа самолета, а также объясняются причины, по которым для диверсии был выбран другой самолет - "Рейс 858" KAL: самолет KAL 858, эксплуатировавшийся с 1971 года, находился в крайне изношенном состоянии, имел две аварийных посадки на фюзеляж и уже был застрахован почти на 50 млн. долл. США. "План Мемо-2" был в итоге секретно выбран в качестве окончательного плана операции по диверсии на самолете KAL, а вся операция получила название "Операция К-87".

Что касается "Операции К-87". Наконец, занавес над инцидентом на самолете KAL приподнялся. В радиограмме из Сеула агенту в Вене был отдан приказ сопровождать и контролировать объект до Багдада и там передать его другим. Одновременно агент в Бахрейне получил приказ следовать за объектами сразу же по их прибытии в Бахрейн и вступить с ними в контакт в гостинице. Агенту Абу-Даби было приказано снять с самолета 11 сотрудников министерства иностранных дел вместе с объектами в Абу-Даби.

Это чрезвычайное распоряжение было выполнено согласно приказу.

В аэропорту Абу-Даби сошли оба объекта - отец и дочь, - а также 9 членов сменного экипажа, включая Пак Ги Рена, интенданта рейса 858 KAL, и 11 сотрудников министерства иностранных дел. На борту остались, главным образом, южнокорейские строители, возвращавшиеся с Ближнего Востока.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Среди высадившихся в аэропорту был и "Н-107" – тайный агент совета по планированию безопасности, установивший на самолете взрывное устройство. Таким образом самолет KAL, на борту которого находилось около 100 рабочих, взорвался, как это было запланировано, в воздушном пространстве Бирмы около 2 часов дня 29 ноября в результате срабатывания взрывного устройства, установленного агентом совета по планированию безопасности Южной Кореи.

"Синити" и "Маюми", которые не имели никакого отношения к данному инциденту и не подозревали о случившемся, пересели в аэропорту Абу-Даби на самолет "Каруху" и, прибыв в столицу Бахрейна Манаму, разместились в гостинице "Ридженси".

Ким Чон Ги, второй секретарь посольства Южной Кореи в Бахрейне, вместе с агентом совета по планированию безопасности, получившим задание следить за "Синити" и "Маюми", направили в свой сеульский центр телеграммы с сообщениями об их прибытии.

В это время в Сеуле министерство иностранных дел Южной Кореи обратилось в министерство иностранных дел Японии с официальной просьбой подтвердить личности этих двух человек в интересах соблюдения формальностей.

Даже не дожидаясь подтверждения установления их личностей с японской стороны, Ким Чон Ги по приказу из центра вечером 30 ноября отправился в гостиницу "Ридженси" для подтверждения их личности, не уведомив об этом власти Бахрейна. Его цель заключалась в том, чтобы спугнуть объекты и заставить их покинуть гостиницу таким образом, чтобы они попали под подозрение в причастности к инциденту с самолетом KAL.

Как и рассчитывали южнокорейские заговорщики, "Синити" и "Маюми", встревоженные неожиданным визитом Ким Чон Ги в гостиницу с целью установления личности, на следующий день, 1 декабря, спешно выехали в аэропорт с намерением вылететь в Рим, изменив свой трехдневный маршрут.

Южнокорейские тайные агенты, которые были спешно переброшены в Манаму и следили за "Синити" и его спутницей, незадолго до их отъезда из гостиницы подменили пачку сигарет "Синити" сигаретами с ядом, доставленным из Сеула.

Пока они добирались до аэропорта, посольство Японии, по настоянию южнокорейского посольства, обратилось в полицию Манама с просьбой задержать лиц с японскими паспортами.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Ранее компетентными японскими органами было установлено, что паспорта этих двух лиц – отца и дочери – являются фальшивыми.

Во время паспортного контроля "Синити", находившийся в стрессовом состоянии в результате вскрывшегося факта подделки паспортов и контрабанды, курил сигареты, подложенные южнокорейскими тайными агентами, после чего он скончался.

"Синити" не совершал самоубийства, как сообщали южнокорейские средства информации, а был отравлен южнокорейскими тайными агентами. Они отравили только "Синити", оставив в живых "Маюми", поскольку им было гораздо удобнее оставить одного из них в живых, чтобы наклеить на них ярлык "преступников", повинных в инциденте с самолетом KAL.

Став свидетельницей скоростижной смерти "Синити", "Маюми" испытала нервное потрясение и упала без сознания. Факт потери сознания "Маюми" был тут же извращен и представлен как попытка самоубийства. Однако, поскольку у "Маюми" не было сигарет с ядом, она не могла совершить попытку самоубийства.

Теперь я перехожу к оборотной стороне "выдачи".

Операция успешно протекала в соответствии с планом. Оставалось только превратить "Синити" и "Маюми" в преступников, взорвавших самолет. Однако тут возникла проблема: "Маюми", арестованная бахрейнскими властями и находившаяся под следствием, воспользовалась правом отказа от дачи показаний, опасаясь, что будут вскрыты ее прошлые контрабандные операции.

Оперативная группа совета по планированию безопасности с самого начала подготовила запасной план оказания давления с целью выдачи на тот случай, если "Маюми", не имевшая отношения к данному инциденту, не будет названа бахрейнскими властями преступником, повинным во взрыве самолета.

Однако, в контексте норм международного права "выдача" неожиданно оказалась весьма проблематичной. В соответствии с международным правом и обычаями приоритетное право на расследование преступления, содеянного гражданином другой страны, предоставляется стране, осуществившей его арест, и уже затем стране, гражданином которой он является, и потерпевшей стране.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Для того чтобы "Маюми" была выдана Южной Корее как потерпевшей стране, должны были быть предъявлены, по крайней мере, обломки самолета, подтверждающие факт его взрыва, и сама "Маюми" должна была признаться в преступном акте диверсии, подтвержденном материальными доказательствами.

Однако "Маюми" последовательно пользовалась правом отказа от дачи показаний, в результате чего ее гражданство и социальное положение так и не были выяснены; более того, не было обнаружено вообще никаких обломков самолета.

Поэтому оперативная группа отдала распоряжение наладить дипломатические переговоры с Бахрейном и одновременно продолжала подтасовку материальных доказательств инцидента. После этого распоряжения министр иностранных дел Цой Гван Су направил министерству иностранных дел Бахрейна Мубараку Аль-Халифе письмо с просьбой о сотрудничестве, а первый заместитель министра иностранных дел Пак Су Гир поспешно вылетел на место, захватив с собой большую сумму денег и много ценных вещей для переговоров с соответствующими бахрейнскими властями по поводу выдачи "Маюми".

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

По признанию самого Пак Су Гира, выдача "Маюми" стоила нескольких миллионов долларов США. Добиваясь ее выдачи, оперативная группа с самого начала инцидента пыталась сеять слухи о том, что преступление было совершено Севером, одновременно она распространяла лживую информацию о том, что "Маюми" является гражданкой Южной Кореи, что она хорошо говорит по-корейски, что покойный "Синити" был известен под именами "Миямото" или "Гозуми" и в прошлом являлся вторым секретарем посольства Северной Кореи в Малайзии, что он являлся членом японской фракции "красной армии" и шпионом Северной Кореи. Однако не было найдено никаких материальных доказательств того, что "Маюми" и ее партнер были преступниками, виновными во взрыве самолета, и что они пронесли взрывное устройство на борт самолета вместе со своими вещами, равно как не было найдено никаких обломков самого самолета.

В результате дело с выдачей осложнилось. Тогда южнокорейцы сфабриковали фальшивые "материальные доказательства", заявив, что ими обнаружены следы хранения взрывчатки в пряжке ремня покойного "Синити", а также осуществили секретную операцию по сбрасыванию поддельных обломков самолета в те акватории, где их могли бы выловить бирманские рыбаки. Данную операцию пришлось осуществлять в условиях полной секретности. Если бы поддельные обломки были доставлены из Сеула чартерным рейсом, они были бы обнаружены в бирманском аэропорту.

Поэтому они разработали другой – по их мнению наилучший – план, суть которого состояла в следующем: отозвать группу по расследованию на месте под предлогом невозможности такого расследования и позднее под соответствующим удобным предлогом вновь направить туда эту группу, которая, создав видимость облета морской акватории с целью расследования, на самом деле разбросала бы там поддельные обломки самолета KAL.

Согласно сообщениям из Сеула, 9 декабря они неожиданно отозвали "группу по расследованию на месте", а затем, предварительно распространив 10 декабря неофициальное ложное сообщение об обнаружении разведывательным самолетом США обломков KAL в акватории Андаманского залива Бирмы, вновь направили ее на место инцидента утром 13 декабря. На этот раз на борту самолета группы расследования они везли фальшивые обломки для того, чтобы разбросать их в акватории Андаманского залива; сразу же после этого эти обломки были обнаружены бирманским грузовым судном.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Тем временем, согласно информации, просочившейся из соответствующих южнокорейских источников, во время планирования и осуществления плана диверсии на самолете KAL власти Южной Кореи обратились к японским органам государственной безопасности с просьбой дать "предварительное согласие" и заключить секретную договоренность на тот счет, что "Маюми" и "Синити" не являются японскими гражданами, а также просили их воздерживаться от требований о выдаче этих лиц.

Именно по этой причине сразу после того, как произошел инцидент, японские органы государственной безопасности официально отказались от выдачи "Маюми" и стали распространять ложную информацию, стремясь таким образом подкрепить утверждение Ро Дэ У о том, что "данное преступление было совершено Севером".

Итак, южнокорейским властям не удалось добиться немедленной выдачи "Маюми", и лишь благодаря подкупу и устрашению следственных органов министерства внутренних дел Бахрейна они смогли ценой больших усилий добиться своей цели накануне "президентских выборов". Цель всей операции заключалась в том, чтобы добиться победы в "выборах", оказав на избирателей острое психологическое воздействие. Заявление о якобы имевшем место "преступлении Севера", сделанное Советом по планированию безопасности на основе "результатов расследования" дела "Маюми", - это спектакль, поставленный по сценарию "группы Ро Дэ У", который не заслуживает никакого доверия.

Такова оборотная сторона данного инцидента.

В связи с "результатами расследования" инцидента с самолетом KAL, опубликованными южнокорейскими властями и приведенными в документе S/19488, делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает необходимым заявить о том, что эти так называемые результаты расследования представляют собой фальшивку, от начала и до конца пронизанную обманом, ложью и противоречиями.

Прежде всего я перейду к вопросу о вымышленных именах, адресах и послужных списках упомянутых двух лиц с японскими паспортами.

Южнокорейские интриганы изменили имена этих двух лиц с японскими паспортами на корейские и сфабриковали их адреса и биографические данные, чтобы говорить об этих лицах как об "агентах" с Севера. Однако у нас, в нашей северной половине страны, нет лиц с такими именами и биографическими данными, как те, которые сообщены представителями Южной Кореи.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Стремясь любой ценой доказать, что женщина по имени "Маюми" связана с нами, южнокорейские власти поднимают шум по поводу данных, касающихся ее учебы. Однако ее имя не значится ни в одном журнале начальных и среднеобразовательных школ или университетов в Пхеньяне, в котором, по их утверждениям, она училась, как и не существует такого университета и центра подготовки, в которых, как они настаивают, она прошла "спецподготовку".

Кроме того, было сделано утверждение относительно того, что этой женщине 26 лет и она была отобрана для выполнения задания в феврале 1980 года, когда после окончания годичного подготовительного курса университета она являлась студенткой второго курса, после чего она прошла "спецподготовку", длившуюся семь лет и восемь месяцев. Если это так, то при обычных школьных возрастных требованиях в нашей Республике ей должно было бы быть 28 лет. Но южнокорейцы заявили, что ей 26 лет. Утверждения южнокорейских властей полны непостижимых противоречий, связанных с исчислением ее возраста, а также времени ее учебы в университете и прохождения "спецподготовки".

В попытке придать так называемым "результатам расследования" видимость достоверности южнокорейские власти даже называют имя ее отца, его возраст, трудовую биографию и профессию. Однако в Представительстве Корейской Народно-Демократической Республики в Анголе нет дипломата под таким именем и в таком возрасте, нет ни одного лица со схожей трудовой биографией.

В настоящее время мировое общественное мнение считает, что "Маюми", представшая на пресс-конференции 15 января, является "агентом разведки Южной Кореи, которую правительство Южной Кореи использовало для того, чтобы сострять инцидент с самолетом KAL", что она является "Маюми южнокорейского происхождения", "фальшивой Маюми", а также что "Маюми" подменили другой женщиной в Бахрейне или Сеуле.

Средства массовой информации сообщали следующее:

"Та Маюми, которая выступала на пресс-конференции, отличается от той Маюми, которая была привезена. Месяц назад у нее были короткие волосы, а теперь - до плеч. Прошло недостаточно времени, чтобы они могли так вырасти".

(Японская газета "Асахи Симбун", 16 января 1988 года)

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

"Японский журналист, который видел "Маюми" в сеульском аэропорту Ким По, сказал, что она выглядела совсем иначе". (Японская газета "Иомиури Симбун", 16 января 1988 года)

"Ходят слухи о том, что "Маюми" – фальшивка, что это спектакль, разыгранный властями накануне президентских выборов". (Японская газета "Санкей Симбун", 15 января 1988 года)

Не существует никаких вещественных доказательств, подтверждающих южнокорейскую версию о том, что произошло с самолетом KAL. Южнокорейские власти пытались доказать, что женщина под именем "Маюми" связана с нашей страной, но они не представили никаких вещественных доказательств. Это доказывает, что "результаты расследования" представляют собой фальшивку.

Простой здравый смысл указывает на то, что при уголовном расследовании на основании одних только показаний подозреваемого, без материальных улик нельзя установить какой бы то ни было состав преступления. При даче лжепреступником ложных показаний невозможно удостовериться в их подлинности, если нет материальных улик, подтверждающих показания подозреваемого.

В связи с этим для выяснения обстоятельств взрыва в воздухе южнокорейского пассажирского самолета прежде всего в качестве материальной улики требуются обломки самолета, происхождение которых должно быть подтверждено. Однако южнокорейские власти не смогли предоставить ни одной материальной улики в своих так называемых "результатах расследования". Обломки самолета и спасательная лодка, аварийный запас продовольствия и медикаментов, которые, по их словам, являются нетонущими предметами, не внушают доверия.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Если самолет корейской авиакомпании был взорван в воздухе над Андаманским морем, куда и упали его обломки, то где же "черный ящик", который, как говорят, выдерживает температуру 1000⁰ по Цельсию и удар силой, в тысячу раз превышающей удар от обычного падения, и который не перестает функционировать и под водой, каким образом вышеупомянутые предметы могут держаться на поверхности воды?

Племя карецов в пограничном районе Бирмы захватило остов самолета, тела погибших и принадлежавшие пассажирам вещи, после чего оно предложило провести переговоры относительно их выдачи. Этот факт с еще большей ясностью доказывает, что те обломки, которые южнокорейцы выдали за единственное доказательство, не являются подлинными вещами, а являются лишь подложными "обломками", которые они сами и подбросили.

Южнокорейцы утверждают, что преступники сошли с самолета, оставив на полке транзисторный приемник с часовым механизмом и бутылку с жидкой взрывчаткой, предназначенные для взрыва самолета в воздухе. Это - абсурд, не выдерживающий никакой критики.

В декабре прошлого года южнокорейские власти сообщили, что за этими двумя лицами с японскими паспортами было установлено наблюдение, которое велось на всем протяжении их следования из Вены в Абу-Даби через Багдад. В связи с этим агенты, которые вели наблюдение, никак не могли не видеть, как эти двое покидают самолет, оставив на полке транзисторный радиоприемник и бутылку вина, которые никак не назовешь маленькими предметами. Совершенно невообразимо и невероятно, чтобы даже в том случае, если эти двое перед высадкой и оставили свой багаж в самолете, более 20 агентов "Совета по планированию безопасности", находившиеся на борту самолета, и его экипаж не смогли обнаружить эти вещи в течение целых девяти часов до взрыва.

Сейчас наблюдатели высказывают большие сомнения относительно того, как эта пара японцев смогла пронести в самолет корейской авиакомпании взрывчатку.

Согласно "письменным показаниям" Маюми, лишь только батареи создали проблему как в белградском, так и в багдадском аэропортах, когда они сами и их личные вещи были досмотрены, но радио, где находилось "350 граммов компонента C4", и жидкое взрывчатое вещество в бутылке из-под виски не были обнаружены в ходе контроля безопасности в этих двух аэропортах.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Власти югославского аэропорта, тем не менее, сообщили в передаче по телевидению, что никто не может пронести взрывчатку на борт самолета, поскольку они располагают детектором последней конструкции по обнаружению таких веществ.

Известно, что

"... багдадский аэропорт находится под строгим контролем в силу сохранения напряженности в результате продолжающейся ирано-иракской войны. Утверждается, что проверка пассажиров является особенно строгой, с тем чтобы предотвратить взрыв или угон самолетов. Кроме того, "Маюми" и ее спутник были транзитными пассажирами. Авиакомпании в целях борьбы с террористами тщательно следят за багажом транзитных пассажиров".

Даже если они и прошли через контрольные пункты этих двух аэропортов, где существует строгая система проверки, представляется практически невозможным оставить взрывчатые вещества в салоне южнокорейского авиалайнера. Как правило, самолет KAL в целях предотвращения актов терроризма имеет на борту двух офицеров безопасности. Также довольно трудно было бы подложить бомбу в салоне самолета, поскольку за ними после Вены следили южнокорейские агенты.

Сейчас я подошел к вопросу о неубедительном признании.

15 января южнокорейские власти провели встречу Маюми с корреспондентами, с тем чтобы придать правдивость заявлению о так называемых результатах расследования при отсутствии каких-либо вещественных доказательств, тем самым лишь доказав, насколько бесчестно они сфабриковали этот инцидент. Женщину, которая, как они утверждают, является уроженкой севера, заставили зачитать бумагу, составленную следователем, в которой фигурировали слова "tibi" (телевидение), "sokjoe" (искупление) и "yakjubyong" (бутылка рисового вина), которые употребляются лишь жителями Южной Кореи, а не теми, кто живет в северной части страны. Хотя ее препровождали в Сеул с кляпом во рту, ей дали возможность свободно, подобно туристке, совершить по нему экскурсию в машине и попросили поделиться впечатлениями о так называемых "президентских выборах", которые ей не довелось видеть.

Признание, а также "доклад о проведенном расследовании" вместе с "письменным заявлением" вряд ли могут убедить мировую общественность в том, что этот инцидент с южнокорейским самолетом раскрыт, скорее они вызывают глубокие сомнения в связи с этим трагическим событием.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Сузуки Мацуми, президент японского института звука, который в прошлом году прослушал запись голоса Маюми по просьбе южнокорейских властей, заявил:

"Откровенно говоря, манера ее выступления на пресс-конференции - несколько неестественна. Отвечая на вопросы, люди обычно заикаются, но она, отвечая на вопросы, говорила только лишь о важных моментах. Было похоже, что она несколько раз репетировала то, что ей необходимо сказать. Я не знаю, заставили ли ее это сделать, но ее произношение в самом начале было гортанным, но она сказала именно то, что она должна была сказать".

Он записал пресс-конференцию 15 января на видеопленку для того, чтобы проанализировать ее.

"Обычно напряженность сказывается на людях, когда они начинают выступать, но уровень ее голоса постоянно был на уровне 200 герц. Это, видимо, объясняется репетицией. Не произошло никаких изменений даже тогда, когда она всхлипывала. Я думаю, что ее плач был показным", - заявил бывший научный следователь японского полицейского агентства, который проводил расследования многих известных преступлений.

"Во-первых, частота человеческого голоса увеличивается, когда люди выступают в необычной ситуации, то есть когда они выступают перед массовой аудиторией или на пресс-конференциях. Даже профессиональные ораторы, которые привыкли участвовать в пресс-конференциях или выступать с речами, говорят на более высоких частотах в течение примерно первых 30 секунд", - заявил г-н Сузуки. Более странной является последняя часть "признаний Маюми" на пресс-конференции, когда она "плакала", закрыв рот платком, - сказал он.

Г-н Сузуки высказал сомнения в связи с этой "драматической ситуацией". Он сказал:

"Даже в момент плача частота голоса Маюми достигала приблизительно 210 или 220 герц. Обычно, когда всхлипывают или плачут в состоянии крайнего умственного возбуждения, частота голоса удваивается".

Далее он продолжал:

"Тот факт, что частота ее голоса сохранялась постоянной, заставляет меня думать о том, что то, что она говорила, было выучено наизусть в соответствии с заранее подготовленным сценарием. Совершенно ясно, что она репетировала сотни раз свое выступление. Видимо, также был отрепетирован и плач".

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Это было напечатано в японском еженедельнике "Shukan Sankei" 4 февраля.

Корреспондент японского телевидения, который принимал участие в пресс-конференции, состоявшейся в Сеуле 15 января, также высказал сомнения, заявив: "У меня сложилось впечатление, что ее заставили сказать то, что перед этим заставили выучить наизусть".

Все эти факты указывают на то, что "результаты расследования", представленные южнокорейскими правителями, являются фальшивкой для развертывания клеветнической кампании против Корейской Народно-Демократической Республики, а сам инцидент с самолетом южнокорейской авиакомпании — не больше чем инсценировка, составленная и разыгранная самими южнокорейскими властями.

Сейчас я подхожу к преступной цели этой клеветнической кампании. Она заключается в том, чтобы с начала нынешнего года безо всяких на то строго подтвержденных оснований приписать нам причастность к инциденту с самолетом южнокорейской авиакомпании. Причина всему этому кроется в их намерении нейтрализовать воздействие столь раздосадовавшего их нового предложения нашей Республики о мирных переговорах и переключить внимание народа на другие вопросы.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Как уже известно, руководствуясь желанием сделать нынешний год годом возможности нового поворота к национальному примирению и единству, мы выдвинули предложение о созыве исторической конференции между Севером и Югом и предложили южнокорейским властям, политическим партиям, общественным организациям и деятелям всех социальных слоев вести совместный поиск пути ликвидации антагонизма и конфронтации между Севером и Югом, а также пути к разрядке напряженности.

Наше предложение в настоящее время вызывает большой положительный отклик не только среди народа северной части Республики, но и среди широких слоев соотечественников в Южной Корее и за рубежом и встречает горячую поддержку у миролюбивых народов мира.

Новая тенденция, заключающаяся в том, чтобы еще энергичнее начать великий общенациональный марш во имя независимости, демократии и воссоединения, обращая свои надежды и чаяния к нашему предложению о созыве совместной конференции между Севером и Югом, особо проявляется среди южнокорейских студентов и людей всех социальных слоев, озабоченных будущим мира и мирного воссоединения после проведенных в Южной Корее в прошлом году "выборов", закончившихся продлением военной диктатуры вопреки воле народа.

Такой ход событий ставит под угрозу ближайшие планы южнокорейских правителей, связанные с переходом власти, выборами в национальную ассамблею, а также узурпацией права на организацию Олимпийских игр.

Южнокорейские правители огласили "результаты расследования" инцидента с самолетом KAL, приурочив это на сей раз к направлению нами южнокорейским властям, политическим партиям, общественным организациям и деятелям различных слоев общества письма с предложением о созыве совместной конференции между Севером и Югом. Это свидетельствует о том, что интрига, которую они плетут против Корейской Народно-Демократической Республики, спланирована заранее и носит весьма преднамеренный и целенаправленный характер. Они пытаются использовать инцидент с самолетом KAL, чтобы не допустить распространения в Южной Корее притягательной силы нашего предложения о совместной конференции между Севером и Югом, подобно тому как они уже однажды использовали этот инцидент для фальсифицированной победы в президентских выборах в прошлом году.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Приурочивая публикацию "результатов расследования" к внесению нами предложения о совместной конференции между Севером и Югом, южнокорейские власти тем самым как бы заявляют, что у них нет намерения вести с нами диалог и способствовать примирению и единству, а есть лишь стремление к конфронтации и нагнетанию напряженности.

Южнокорейские правители разворачивают шумную антикоммунистическую кампанию, частью которой являются опубликование "заявления", проведение "срочного чрезвычайного заседания по военным вопросам", а также опубликование "результатов расследования". Характеризуя эти шаги как серьезные, мы не можем не рассматривать их как декларирование конфронтации, отвергающее диалог, примирение и мир.

Южнокорейские правители должны понять, что подобная бесплодная клеветническая кампания против Корейской Народно-Демократической Республики не принесет им дивидендов. Инцидент с самолетом KAL не позволит этим марионеткам избежать своей гибели.

Мы решительно заявляем, что южнокорейские провокаторы, хоть и с опозданием, должны откровенно признать, что инцидент с самолетом KAL является ими собственноручно инсценированной трагедией, они немедленно должны положить конец брани и клевете в наш адрес и безотлагательно принести свои извинения за свои безответственные действия, направленные на то, чтобы подорвать международный авторитет нашей Республики.

Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и выразить надежду на то, что прогрессивные и миролюбивые народы мира и международные организации обратят внимание на преступные цели южнокорейских властей, которые они преследовали своей интригой, осуществленной против Корейской Народно-Демократической Республики в связи с инцидентом с самолетом KAL, и возвысят свой голос протеста, осуждающий эту интригу.

Мы будем внимательно следить за опрометчивыми и безрассудными действиями южнокорейских военных правителей и дадим решительный отпор вражеской провокации.

Если, несмотря на наши предупреждения, южнокорейские правители будут и дальше продолжать клеветническую кампанию против Корейской Народно-Демократической Республики, им придется нести полную ответственность за все вытекающие из этого последствия.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Все эти факты свидетельствуют о том, что Япония причастна к драме, известной как инцидент с самолетом KAL, хотя южнокорейские правители осуществили ее с подачи Соединенных Штатов. Это полностью доказывает тот факт, что хотя женщина, задержанная по делу об инциденте с самолетом KAL, имела японский паспорт, японские власти отказались от права провести расследование ее дела и передали ее южнокорейским властям вопреки международной практике, что превратило ее в "сотрудницу Севера".

Преднамеренное участие японских властей в инциденте с самолетом KAL доказывает также тот факт, что они развернули широкую кампанию против Корейской Народно-Демократической Республики и Генеральной ассоциации корейских жителей в Японии (Чонгрин) в различных частях Японии, без всяких оснований обвиняя их в причастности к этому инциденту с самого начала. Все это еще требует установления истины.

В Японии все еще продолжается кампания против Генеральной ассоциации корейских жителей в Японии. Общественные организации и школы, действующие в рамках этой Ассоциации, без конца подвергаются налетам. В Японии нарушаются национальные права корейских граждан и студентов, а их безопасность подвергается угрозе. Это напоминает нам об убийствах корейцев, которые были вызваны интригами японских реакционеров во время великого землетрясения в Канто в 1923 году.

На протяжении истории японские власти осуществляли многочисленные заговоры против Корейской Народно-Демократической Республики в сговоре с южнокорейскими правителями и по наущению Соединенных Штатов Америки. Именно японские власти, действовавшие совместно с южнокорейскими правителями, разработали варварский план операции по похищению Ким Де Юна в центре Токио среди белого дня в 1973 году и попытались возложить ответственность за это на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Японские власти бесчисленное количество раз всеми средствами поощряли и содействовали преступным планам южнокорейских военных диктаторов, в то же время проводя враждебную политику против нашей Республики, пользуясь при этом преимуществами той стратегии, которую Соединенные Штаты проводили против Кореи на протяжении последних четырех десятилетий.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

В настоящее время японские власти рьяно и активно действуют в том направлении, чтобы вбить клин между социалистическими странами, осуществить замысел о двух Кореях и увековечить разделение Кореи, раздувая шум вокруг взаимного признания и одновременного вступления в Организацию Объединенных Наций.

Японские власти не могут скрыть тот факт, что они активно присоединились к Соединенным Штатам и южнокорейским правителям в осуществлении драмы с самолетом KAL, имея в виду очернить Корейскую Народно-Демократическую Республику, поддерживая тоталитарную военную фашистскую диктатуру в Южной Корее и ища предлога для начала новой войны в Корее.

В прошлом японские милитаристы оккупировали Корею, насаждали жестокое колониальное правление, навязывали неисчислимые страдания и бедствия корейскому народу и грабили его богатства. Им еще придется заплатить за это их преступление.

В настоящее время ответственные власти Японии без колебаний занимаются софистикой для того, чтобы оправдать агрессию Японии против Кореи и ее колониальное правление, имевшие место в прошлом.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Вызывает возмущение, что японские реакционеры, вместо того, чтобы принести извинения за их преступную агрессию, говорят о "возмездии" и "санкциях" против нас - жертвы. Японские власти должны немедленно положить конец враждебности по отношению к нашей Республике и прекратить преследования Чонгрин и корейцев в Японии, покончить с сомнительным использованием инцидента с исчезнувшим самолетом KAL для проведения политики "ловли рыбы в мутной воде" и воздерживаться от поддержки южнокорейских правителей, которые пытаются ухудшить ситуацию на Корейском полуострове.

Неприкрытая враждебная политика японских властей против Корейской Народно-Демократической Республики - это проблема, которая не ограничивается Кореей, а проблема, которая непосредственно связана с миром и безопасностью в Азии. Народы всех азиатских стран, которые пострадали от агрессии японских милитаристов в прошлом, теперь должны повысить бдительность в отношении японских властей, которые активизируют свои меры в направлении новой интервенции, прикрываясь маской друга и помощника; они должны всячески разоблачать их сомнительные и лживые уловки.

Г-н ФЕРГАУ (Федеративная Республика Германии) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, позвольте мне поприветствовать Вас на посту Председателя Совета. Хотелось бы заверить Вас в том, что в духе нашей прочной дружбы, мы рассматриваем как подлинное удовольствие работу под Вашим умелым руководством.

Позвольте мне также попросить нашего британского коллегу передать нашу признательность нашему другу, послу Соединенного Королевства, за его прекрасную работу в январе.

И наконец, мы сердечно приветствуем Постоянного представителя Японии и сопровождающих его лиц.

(продолжает по-французски)

Моя страна неоднократно в прошлом становилась жертвой террористических действий. Совершенное 29 ноября 1987 года нападение на южнокорейский гражданский самолет вновь побуждает мое правительство заявить о твердой и негибкой решимости упорно вести борьбу против терроризма, за безопасность гражданской авиации. Преднамеренное запланированное уничтожение гражданского самолета, на борту которого находились ни в чем не повинные пассажиры, вызывает негодование и тревогу всех

(Г-н Фергау, Федеративная
Республика Германии)

миролюбивых народов. Поэтому моя делегация хотела бы официально заявить о возмущении и негодовании всех граждан моей страны в связи с гибелью 115 беззащитных людей. Мы также хотели бы передать наши соболезнования семьям погибших, испытывающим скорбь и печаль, которые мы разделяем вместе с ними.

Эта акция затрагивает безопасность всего международного сообщества. Этот грубый акт, убийство беззащитных людей, потрясло миллионы. В своем заявлении от 26 января 1988 года 12 государств - членов Европейского сообщества выразили свое глубокое сожаление в связи с трагической гибелью людей и самым категорическим образом осудили это в высшей степени гнусное нападение.

Более 11 лет назад, 12 июля 1976 года, Федеративная Республика Германии впервые выступила в Совете Безопасности. Это первое заявление было посвящено борьбе с терроризмом: в нем говорилось о похищении самолета и захвате заложников в Энтеббе. Тогда федеральное правительство категорически осудило любое нарушение основополагающих норм, защищающих цивилизованное поведение на воздушных перевозках.

Два года спустя семь глав государств и правительств, участвовавших в международной экономической встрече на высшем уровне, приняли декларацию о безопасности авиации, в которой они обязались более тесно сотрудничать в борьбе против терроризма в международной гражданской авиации.

В декабре 1979 года по инициативе Федеративной Республики Германии и при ее активном сотрудничестве Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии приняла проект Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, которая вступила в силу 3 июня 1983 года и которую ратифицировали 42 государства. Было бы крайне желательно, чтобы все государства стали договаривающимися сторонами этой Конвенции.

Федеральное правительство с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея на своей сорок второй сессии вновь четко осудила терроризм во всех его проявлениях. Терроризм не заслуживает ни сочувствия, ни оправдания. Международное сообщество государств должно еще более тесно сотрудничать для предотвращения террористических актов или в целях облегчения ареста и преследования виновных сторон.

Мы только что выслушали заявления, сделанные представителями обеих корейских сторон. Федеральное правительство ознакомилось с различными документами, представленными Совету по вопросу об уничтожении 29 ноября 1987 года самолета KAL 858. Мы приняли к сведению результаты расследования, осуществленного южнокорейскими властями. Согласно этому расследованию, многое приводит к подозрению о том, что гибель самолета, которая стоила жизни 115 людям, была результатом взрыва бомбы, который был осуществлен двумя северокорейскими гражданами. Кроме того, в докладе делается вывод о том, что эти два подозреваемых, один из которых покончил жизнь самоубийством в момент ареста, действовали не по собственной инициативе, а по приказу других.

Недостаточно просто выразить наше негодование и горечь. Моя делегация требует проведения глубокого расследования и в то же время призывает к активизации усилий для поиска мер по предотвращению повторения таких трагических инцидентов. С этой целью федеральное правительство предлагает, чтобы Международной организации гражданской авиации или другой независимой организации была предоставлена возможность изучить и сделать оценку доказательств. Все заинтересованные стороны должны всячески содействовать полному выяснению этого инцидента.

Федеральное правительство выражает надежду на то, что виновные стороны будут наказаны и что семьям погибших пассажиров и экипажа будет возмещен ущерб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его любезные слова в мой адрес.

Ввиду позднего часа я немерен закрыть заседание. Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Корейской Республики, который хочет сделать еще одно заявление.

Г-н ПАК (Корейская Республика): Я не хотел бы комментировать заявление представителя Северной Кореи, сделанное сегодня утром. По той лишь причине, что я считаю замечания Северной Кореи, которые также распространены в документе, настолько фальшивыми, что я с самого начала был убежден, что они не заслуживают никакого ответа. Далее, я не хотел бы еще более нагнетать обстановку в Совете.

Все факты – фотографии, сделанные в Вене и Белграде, фальшивые паспорта, авиабилеты, книжки с кодами, ампулы с ядом, обломки взорванного самолета, труп мужчины по имени Ким Сун Ир, – все это подтверждает свободно данные показания Ким Хён Хви, женщины – агента Северной Кореи. У нас имеются также фотографии, сделанные в Бахрейне, подтверждающие тот факт, что Ким Хён Хви в Бахрейне – то же самое лицо, что и Ким Хён Хви в Сеуле.

У меня здесь есть еще несколько фотографий. Они говорят сами за себя. У меня также имеются другие свидетельства. Вот ампула с ядом. Эта была использована женщиной-агентом. Вот другая разбитая ампула с ядом, которая была использована агентом-мужчиной. У меня есть копия радиоприемника, аналогичного тому, который использовался в качестве взрывного устройства. Бомб у меня нет – члены знают почему.

Нет необходимости вновь упоминать об этих фактах или реагировать на каждое в отдельности замечание, высказанное здесь представителем Северной Кореи. Поэтому я попытаюсь быть кратким. Мы слышали извращенные рассказы, представленные сегодня утром делегацией Северной Кореи. Для нас они являются ни чем иным, как неудачной выдумкой и фантазией, которые столь невероятны, что порою мне кажется, что эти истории смешотворны или порою нелепы. По-видимому, всех презренных эпитетов из полного словаря Вебстера будет недостаточно для того, чтобы выразить наше отвращение в связи с заявлением, сделанным Северной Кореей. Я лишь надеюсь, что это не вопль отчаявшегося дьявола. Я уверен, что никто в этом зале не верит сказанному делегацией Северной Кореи. В заявлении ее представителя содержались недопустимые и необоснованные оскорбления в адрес Японии и Бахрейна, что вызывает наше глубокое возмущение.

Сталкиваясь с такой неослабевающей и упорной враждебностью Северной Кореи, Корейская Республика всегда помнила о мудрости слов, приписываемых немецкому философу, а именно: "Тот, кто борется с чудовищами, должен следить за тем, чтобы в этом процессе самому не превратиться в чудовищ". Таким образом в Корейской Республике мы строим демократическое открытое общество с развивающейся современной

(Г-н Пак, Корейская Республика)

экономикой. Совсем иная картина в Северной Корее, где существует чудовищная государственная машина контроля и подавления. Она не может существовать без обмана, индоктринации и агрессивных внешних планов. Государственный терроризм Северной Кореи – естественное проявление такого чудовищного режима.

Поэтому существует такой поразительный контраст между двумя реальностями, на Юге и на Севере, который вызвал потрясение у женщины-агента Северной Кореи после того, как она была привезена в мою страну в декабре прошлого года. Ее долго и усиленно готовили к террористической деятельности, но когда ее уи, уже тщательно обработанный, столкнулся с реальностями жизни на Юге, она прозрела и в гневе согласилась представить свои показания. Здесь я хотел бы процитировать ответы Ким Хён Хи, показания северокорейского агента, на ее первой пресс-конференции в январе 1988 года.

Вопрос: Вы, как было заявлено, сначала молчали в отношении Вашей причастности к трагическому инциденту. Что заставило Вас изменить свое мнение?

Ответ: Сначала я была полна решимости молчать, пусть даже заплатив за это ценой своей жизни, чтобы оградить репутацию своего любимого руководителя Ким Чен Ира. Но, проехав по улицам, я многое увидела и также много узнала из передач телевидения. Меня тронуло также любезное отношение южнокорейских властей. В результате я поняла, что то, что мне говорили, и то, что я учила о Южной Корее, совершенно отличается от того, что я узнала здесь. Постепенно я стала прозревать. Я поняла, что меня все время обманывали на Севере. Я почувствовала, что меня предали, и у меня появилось сильное отвращение. Все это заставило меня изменить мое решение и рассказать все о взрыве.

Вопрос: После Вашего прибытия в Корею, что Вы видели, что Вы пережили? Каково Ваше состояние сейчас?

Ответ: Фактически вначале я не могла собраться с мужеством, чтобы появиться перед аудиторией, поскольку я совершила чудовищное преступление, и все время думала о погибших в инциденте и их семьях и людях на Юге, которые были глубоко потрясены. Поэтому я отказывалась проводить пресс-конференцию и просила: "Дайте мне спокойно умереть". Однако я изменила свое мнение, поскольку на меня все мною увиденное произвело большое впечатление. Я много видела, проезжая по улицам. Я увидела, как изменился Сеул и как свободны живущие в нем люди".

(Г-н Пак, Корейская Республика)

Я также многое узнала из телевизионных передач. Хотя я не принимала участия, но видела по телевизору, что южнокорейцы могли сделать свободный выбор в ходе президентских выборов. Я узнала, что такое свобода.

Я также смотрела по телевидению образовательные программы, которые с гордостью рассказывают о давней истории страны. Национальная самобытность проявляется здесь сильнее, чем на Севере. Юг развивает наше национальное наследие. Замечая большие различия между реальным Югом и тем, во что меня заставляли верить на Севере, я не могла не изменить своего мнения.

Я заслуживаю стократной смерти за свое преступление, но я считаю, что должна открыть правду об инциденте, чтобы искупить свою вину перед погибшими и выразить соболезнование их семьям доступным мне путем. Поэтому я согласилась на эту пресс-конференцию. Я надеюсь, что больше не будет таких бессмысленных инцидентов, в результате которых гибнут многие ни в чем не повинные люди".

Я думаю, что ее слова являются самым уместным ответом на то заявление, с которым выступил сегодня утром представитель Северной Кореи. Они представляют собой триумф правды над ложью и свидетельствуют о восстановлении целостности и независимости человеческого духа, который не подчиняется контролю и индивидуальному давлению. Ее слова свидетельствуют о силе Корейской Республики и о слабости Северной Кореи. Поэтому они должны служить последним предупреждением властям Северной Кореи. Мы хотели бы призвать Северную Корею проснуться пока еще не поздно, проснуться сейчас от своего долгого кошмара.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – представитель Японии. Я предоставляю ему слово.

Г-н КАГАМИ (Япония) (говорит по-английски): С учетом позднего времени делегация Японии резервирует за собой право ответа на заявление, сделанное оратором из Северной Кореи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Корейской Народно-Демократической Республики попросил слова. Я предоставляю ему слово.

Г-н ПАК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Ввиду позднего часа я буду краток, резервируя за собой право вновь выступить позднее.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Представитель Южной Кореи только что говорил о том, что он назвал имеющимися свидетельскими показаниями и т.д. Однако я хотел бы заявить, что чем больше они будут демонстрировать то, что они называют свидетельствами, имеющимися у них, тем больше они будут демонстрировать, что результаты их расследований являются сфабрикованными.

Что касается признаний так называемой "Маюми", то я могу показать членам Совета, что женщина, которая появилась на пресс-конференции, является подставным лицом и была доставлена из Бахрейна. Все ее признания были сфабрикованы Южнокорейским агентством по планированию национальной безопасности. Поэтому все те замечания, которые только что были высказаны представителем Южной Кореи, являются фальшивыми и лишены оснований.

Хотелось бы сказать в Совете еще об одном. Вся история Южной Кореи свидетельствует о хладнокровных фактах, имеющих отношение к ее правителям: они не убивали свой народ без разбора. Присутствующие в Совете, возможно, помнят о массовых убийствах со стороны правителей Южной Кореи своего собственного народа в Кванжу в мае 1980 года. Более 2000 человек были варварски убиты по приказу южнокорейских правителей для того, чтобы они могли остаться у власти. Есть также много свидетельств того, как южнокорейские правители без колебаний приносили в жертву свой собственный народ, чтобы сохранить свою власть. Инцидент с самолетом, произошедший в 1983 году, также является тому примером. Я не буду подробно останавливаться на этом инциденте.

У меня есть многое, что я мог бы представить в Совете, относительно того, как необоснованы обвинения и утверждения представителей Южной Кореи и как жестоки ее правители. Однако, как я сказал, ввиду позднего времени я резервирую за собой право выступить на более позднем этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта его повестки дня состоится завтра, в среду, 17 февраля 1988 года, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.